

УДК 2

Л.А. Умирзакова*, З.Б. Малгараева

Высшая школа экономики, бизнеса и социальных наук,
Казахский Гуманитарно-Юридический Университет, Республика Казахстан, г. Астана
*E-mail: Lyazat_aman@mail.ru

Философский анализ теоретических основ исследования религиозного мистицизма

Статья посвящена философскому осмыслению теоретических основ исследования современного религиозного мистицизма, который вносит новые формы диалога и общения в социум. Авторы раскрывают особенности мистической составляющей в современных религиозных традициях. Отмечается, что мистицизм является не только особой формой религиозного отношения, но и самостоятельной традицией в системе духовной культуры, основой которой является «мистический опыт». Расширение сферы деятельности нетрадиционных религиозно-мистических воззрений обуславливает необходимость анализа данного феномена и требует более полной информированности в этом вопросе.

Ключевые слова: религия, мистика, религиозный мистицизм, мистическое сознание.

L.A. Umirzakova, Z.B. Malgaraeva

Philosophical analysis of the theoretical foundations of the study of religious mysticism

This article is devoted to philosophical reflection on the theoretical base of the modern study of religious mysticism, which makes new forms of social dialogue and communication. The authors reveal features of mystical component in the modern religious traditions. Notes, that mysticism is not the only a special form of relations, but it is substantive tradition in the system of spiritual culture, the foundation of which is the "mystical experience". Expansion the scope of non-traditional religious mysticism causes necessity of analysis that phenomenon and requires more complete information of the issue.

Key words: religion, mysticism, religious mysticism, mystical consciousness.

Л.А. Умирзакова, З.Б. Малгараева

Діни мистицизмді зерттеудің теориялық негізінің философиялық анализі

Мақала қоғамдағы сұхбат пен қатынасқа жаңа форма беретін қазіргі діни мистицизмнің теориялық негіздерін зерттеген философиялық тұжырымдарға арналған. Авторлар қазіргі діни дәстүрдегі мистиканың ерекшеліктерін ашады. Мистицизм мистикалық тәжірибеге негізделген діни қарым-қатынастардағы ерекше форма ғана емес, рухани мәдениет жүйесіндегі жеке дәстүр екендігі атап өтіледі. Дәстүрлі емес діни мистикалық көзқарастардың кең таралуы бұл феноменді зерттеуді және осы мәселе бойынша толық мәліметтер жинауды қажет етеді.

Түйін сөздер: дін, мистика, діни мистицизм, мистикалық сана.

Духовная сфера жизни общества, в которой религия занимает центральное место, – это выражение потребности человека в духовном знании. Вера дает опору, надежду на лучшее, что является одним из способов познания мира, составляет мировоззрение для множества людей.

Мистицизм же в религии, в его квинтэссенции, можно назвать сутью религии, личным общением человека со сверхъестественным. Нет такой религии, в которой не было бы мистического элемента. Мистика – это сердцевина веры, то, что делает веру верой. Для каждого вероуче-

ния, будь то ислам, христианство, иудаизм и др., характерна мистическая составляющая.

Понятие «религиозный мистицизм» означает, прежде всего, религиозную практику, имеющую целью переживание чувства «непосредственного единения» с Богом, а также совокупность теологических и философских доктрин, оправдывающих и осмысляющих эту практику.

Религиозные воззрения прошли долгий путь эволюции, на протяжении которой человек старался осмыслить свою жизнь и найти гармонию между собственным бытием и окружающим его миром, пытался установить связь между явлениями окружающей его природы и своим самопознанием. Такой связью явилось толкование идеи Бога, как высшего существа, как некоего Абсолюта, которым можно было бы объяснить бытие самого человека и окружающий его мир.

Разум (в религиозной терминологии – «догма») неуклонно отстаивает главную идею религиозного воззрения: человек и весь окружающий его мир являются лишь частью Божественной Реальности, где творцом всего сущего является живой Бог. При этом Бог не может быть осмыслен самим человеком, так как неизмеримо превосходит мыслительную способность самого человека. Бог открывает Себя верующему человеку в Своем Откровении, сообщая человеку знания о Нем, а также о самом человеке и окружающем его мире [1, с. 216].

В то же время основой религии является ее сокровенность и таинственность, первоначальная закрытость для человека и социума, заставляющие его открывать себе дорогу и обретать средство к вечному общению с Богом. В этом отношении любое религиозное верование имеет скрытую сторону, нераскрытую Истину – «мистику» (от греч. «*mystikos*» – таинственный). То, что нельзя объяснить разумом, можно принять только сердцем посредством мистического восприятия.

Слово мистика означает ряд схожих понятий, таких, как таинства, тайные учения, тайные культы, о которых не полагается рассказывать непосвященным. Мистика, как определяет ее западный исследователь религии Ф. Гейлер, «та форма общения с Богом, при которой мир и Я радикально отрицаются, и человеческая личность растворяется, пропадает, тонет в единой и бесконечной стихии божества» [2, с. 40].

Мистической является такая религия, которая молчит о своих сокровенных тайнах в присутствии непосвященных. Для большего круга людей, даже для обычных верующих, мистическая религия кажется чем-то необыкновенным, сверхъестественным, а значит, противоречащим религиозной ортодоксии.

Неслучайно большинство верующих из числа ортодоксального религиозного сообщества к мистицизму относятся, как правило, с большим недоверием. В ряде случаев имеет место приравнение мистицизма к ереси и сектантству. При этом упускается из виду, что взаимосвязь мистицизма с религией характеризует способ существования религиозного сознания, отражающего веру человека в существование сверхъестественных сил и возможность для него вступать в непосредственное общение с этими силами [3].

Авторитетные богословы признают, что мистика и в целом мистицизм являются неотъемлемой составляющей любой веры, даже самой ортодоксальной. Поэтому взаимосвязь мистицизма с религией – факт упрямый. Как верно заметил в этой связи архимандрит Рафаил, «без мистики и мистицизма религия распадается, догма становится философией, нравственность, т.е. заповеди, превращаются в нормы общественной морали, а богослужение становится лишь эстетикой» [4].

Далее он представил по этому поводу довольно четкую систему аргументаций, отмечая, что религия неразрывно связана с мистицизмом в силу того, что ее мистическая природа обращается ко всей человеческой личности, открывая путь и средства к вечному общению с Богом.

По его глубокому убеждению, человек является сочетанием добра и зла, возвышенного и низменного, ангельского и демонического. Он в постоянном состоянии внутренней борьбы с самим собой. Он перекресток действующих на его душу темных и светлых сил. Его воля похожа на маятник, который колеблется между двумя полюсами – добра и греха. Его сердце – драгоценный камень, который он может подарить Богу или отдать сатане.

Поэтому для мистика необходим аскетизм и послушание религиозной догме. Без аскетизма, который укрощает страсти человеческого естества, и без послушания религиозной догме как источника освящения он остается без помощи благодати – этой единственной силы, которая

способна обуздать демонические импульсы в душе человека [5].

Аналогичное мнение относительно взаимосвязи мистики и религии бытует и в философских кругах. Например, особо выделял мистицизм русский мыслитель Н. Бердяев. Исходя из своих убеждений, он полагал, что мистика есть эзотерика религии, ее сокровенная часть.

Мистицизм, как уже говорилось, присутствует во всех религиях. Если в языческих культурах элементы мистицизма явление естественное, то с позиции монотеистических религиозных воззрений мистицизм есть более совершенный уровень познания Бога, редкая способность, которую надо постоянно развивать. Эта способность остается свойственной лишь избранному кругу верующих, вставших на путь познания Бога. Однако мистицизм сопряжен с сознательным и откровенным богоборчеством, и поэтому высокий риск искажения основы самой веры остается мощной преградой для обычных людей, не достигших и не познавших истинное понимание и любовь Создателя. В этом качестве мистицизм известен как древний и ценнейший пласт религиозно-духовной жизни человека, как часть религиозного сознания, вплетенная в ткань человеческой культуры и сопровождающая ее от истоков до наших дней.

Невозможно представить себе изначальное восхождение к знанию без тайноведения, античную культуру без мистерий, средневековье без гностической эзотерики [6]. Как вне мистики мечеть, церковь или синагога представляет собой лишь социально-исторический институт, точно так же мистика остается без религии лишь субъективным, аморфным состоянием, приводящим человека к путанице и, в конечном счете, добровольному разоружению перед силами зла и демонизма [7]. Поэтому, говоря о мистицизме как о форме религиозной жизни, мы тем самым устраняем из поля своего зрения целый ряд явлений, которые, хотя и обозначаются понятием «мистицизм», но в сущности с религиозным мистицизмом ничего общего не имеют. К таким явлениям относятся магия, оккультизм, телепатия, спиритизм и т.п. [8].

Мистический опыт очень трудно выразить в общепринятых понятиях и терминах, поскольку проецируемый им определенный набор мысленных форм создан эмоциональными ощущениями, абстрактными образами и видениями.

Детально рассмотрев эмоционально-психическую природу мистического опыта, к аналогичному заключению приходит и У. Джеймс. Изучая мистический опыт, он включает в него такой феномен, как психология мистицизма. Введением этого понятия он приводит довольно развернутое обоснование мистического опыта как вида психического переживания, состояния [9, с. 62].

В частности, для определения мистического сознания У. Джеймс выделяет четыре основных характерных признака: *неизреченность*—это когда человек, переживший мистическое откровение, не может его описать словами, т.е. «отсутствие слов, способных в полной мере выразить сущность переживания»; *интуитивность*—суть ее состоит в том, что с помощью мистического переживания человек проникает в глубины Истины, закрытые для трезвого ума, и «они являются откровениями, моментами внутреннего просветления, неизмеримо важными для того, кто их пережил»; *кратковременность*, поскольку мистическое состояние не имеет длительно выраженного характера. Человек может пребывать в таком состоянии лишь краткий момент своей жизни; *бездеятельность воли*. Известно, что мистическое состояние можно вызвать посредством волевых актов, например, с помощью медитации. Однако при этом человек ощущает, что его воля как бы парализована и находится вне его власти.

В своих характеристиках мистического опыта У. Джеймс не столько описывает природу мистического состояния, сколько эмпирически представляет его тем, кто не может знать такой опыт.

Обобщая опыт различных мистиков, У. Джеймс приходит к выводу, что мистицизм может познать лишь тот, кто находится в состоянии экстаза. Мистики же отрицают роль чувств в том высочайшем познании, которое достигается с помощью экстаза. «Мистицизм в чистом виде можно рассматривать и как науку об окончательном, науку о единении с Абсолютом и ничего более, а мистик — это тот, кто достиг такого единения, но вовсе не тот, кто об этом рассуждает. Не знать о Боге, но быть в Боге — вот отличительная черта истинного посвященного мистика» [10].

В то же время, говоря об онтологии религиозных воззрений, надо иметь в виду невозможность их выведения из естественных условий

жизни и естественных потребностей человека.

В отличие от религиозных воззрений, основанных на категориях «вера» и «разум», категорией мистических воззрений, их центром и кульминационным пунктом, по общему признанию исследователей мистицизма, является «состояние иррациональности». Иррациональность проявляет себя в не соизмеримых с логикой действиях, поступках, шагах. Подлинный мистик живет и поступает согласно своим мистическим убеждениям. Раскрыть понятие «иррациональность», значит уяснить психическую природу мистицизма [11, с. 12].

Только в мистицизме мы можем наблюдать полное пространство духовного потенциала человечества. Мистический путь глубоко связан с духовными проблемами. Мистические сигналы возвращают самые глубокие уровни интуитивного и субъективного осмысления. Эвелин Андерхил, Марша Синатара и Ричард Бак, давние исследователи психологии мистицизма, полагают, что он развивает новые и расширенные способности восприятия, которые поднимают, практикующего мистика, человека «выше» других людей.

Быть мистиком – значит быть человеком определенного типа. Такой человек ведет отличный образ жизни и миссию. Вне зависимости от страны или культуры происхождения мистик находит путь к сердцу той Абсолютной Действительности, которую он ощущает в себе, – это одна истинная действительность, к которой мы все принадлежим.

Очень немногие из людей могут быть рассмотрены как вставшие на путь мистицизма. Эвелин Андерхил приводит две основных характеристики, наличие которых позволяет рассматривать таких людей в качестве мистиков. Во-первых, это люди, которые рассматривают мистику как, поддающийся трансформации, подход к жизни, а не теоретическую «игру» с идеями. Во-вторых, это люди, для которых мистика означает чувственный опыт, вовлекающий их в духовную деятельность и углубляющий их отношения с Богом. При этом для, практикующего мистика, человека доминирующей эмоцией жизни становится любовь [12, с. 174].

Исследование Э. Андерхил показывает, что есть различные проявления мистического сознания и погружения, такие, как, например, увеличивающееся видение или сознание Бога,

внутреннее превращение индивидуальности, восстановление или реструктурирование личности на внутреннем уровне и т.п.

В то же время мистик не вовлечен в тайные мысли, не озабочен поиском красивого образа Бога и небес. Он полностью поглощен движением жизни, дорогой, в которой он прибывает в жизни с Богом и в Боге. Это «прибытие» к Богу и называется мистическим путем. Сущность этого мистического пути состоит в том, чтобы жить таким образом, чтобы не было никакого различия между ежедневной деятельностью и поклонением Богу. Мистик стремится к тому, чтобы в его жизни постоянно ощущалось присутствие Бога.

Выделяют несколько стадий мистического пути, которые интерпретируются различными авторами не одинаково. Но общий смысл сводится к личностному росту – от одного уровня к другому.

Интуитивный шаг является первым. Он может быть описан как внутреннее побуждение, внезапное озарение, когда индивидуальные чувства приобретают гораздо больший смысл жизни, чем обычное состояние человека. Такое пробуждение, как правило, появляется в религиозном опыте, когда собственное мнение индивидуума исчезает.

Постепенно, после интуитивного шага, мистик начинает все глубже вовлекаться в это состояние и переходит на более высокие уровни просветления. Таким образом, он все больше отдаляется от своего привычного состояния, у него появляется отрешенность, затем он избавляется от напряженности, обогащается духовно, становится и морально, и психологически сильнее обычного человека, перестает поддаваться земным искушениям. Если глубоко верующий человек может искать смысл жизни в Боге, то мистик всегда стремится организовать и связать свою жизнь в уединении с Богом и в Боге.

Можно предположить, что мистический путь – это колоссальная работа над собой, направленная на внутреннее преобразование.

Психолог Марша Синатара, занимаясь многолетней практикой, стала одним из известных исследователей феномена мистицизма. Ее многочисленные наблюдения легли в основу книги о природе мистического опыта, где она детально рассматривает ощущения, которые испытали на себе ее пациенты. Этим людям, по мнению М.

Синатары, можно охарактеризовать как вставших на путь мистического прозрения. Приведем один лишь пример:

«Я чувствую, как будто иду с Богом. Немного, незначащие вещи случаются со мной, которые заставляют меня чувствовать его присутствие. Я чувствую, что он есть часть меня и что я являюсь частью его. Есть своего рода внутренний свет во мне и вокруг меня, хотя я знаю, что это—невидимая вещь, и я фактически не визуализирую это. Смысл в том, что я получила силу, чтобы жить более совершенную жизнь, подлинную жизнь, в добре и покое. Некоторые из моих друзей хотели, чтобы я присоединилась к ним в их поездке на Святую Землю. Вы знаете, что с нашей церковью это означает быть ближе Богу. Но я сказал им нет. Я не должен идти на Святую Землю или путешествовать в какую-либо другую часть мира, чтобы познать Бога. Бог со мной все время и всюду» [13, с. 81].

Этот комментарий напоминает нам об открывшихся знаниях, в которых мы все прибываем и которые получают свое невероятное развитие в случае тех, кто познал свет внутреннего озарения, кто осознал важность внутреннего голоса, идущего изнутри и открывающего путь к Истине и освобождению.

Доверяйте себе и своему внутреннему голосу, затаенному глубоко внутри каждого из нас—это основной лейтмотив мистического пробуждения. Этот слабый импульс изначально существует в нас. Но со временем, как ни странно, мы утрачиваем с ним связь. Современные люди, можно сказать, вовсе потеряли способность прислушиваться к этим сигналам. И, как правило, люди, сумевшие развить в себе эту связь, больше известны ныне как целители, знахари, провидцы, т.е. люди с неординарными способностями. Хотя изначально все эти качества заложены в каждом человеке.

Таким образом, важнейший аспект мистцизма—его интенсивная духовная составляющая, в которой тесно переплелись различные чувства: от страха до благодарения. Буддисты, например, говорят о нирване как о «самом высоком счастье». Для них нирвана—это «их союз с Богом». Индуистские поэты-мистики часто описывают Бога в лирическом тоне: «Постоянная весна невыдающей сладости», «Высшее Убежище этой Вселенной» [14, с. 119].

Такого рода поверхностное освещение субъективного богатства и радости мистика можно найти (в различной интерпретации) во многих мистических письменных источниках. Если для христианского мистицизма счастье связано с осознанием Бога, то в большинстве восточных учений говорится о блаженстве космического сознания в виде Крыши мира, Абсолюта, Безграничного пространства и т.п.

Стало быть, духовное возрождение—это не просто измененное состояние сознания, но и, продолжающийся в течение длительного периода, процесс вхождения и выхода человеческого сознания из различного состояния, что может рассматриваться как эволюционный процесс человеческого роста [15].

Мистика—это отказ от своего «эго». Ее цель заключается в сознательном отказе от всего, что мешает мистика находиться в Боге. Эта означает иметь чрезвычайную искренность и «чистоту сердца», готовность нивелировать и уничтожить свое «эго». Такой подход является инстинктивным осмыслением мистика, ведущим к его внутреннему освобождению. Это освобождение и есть цель каждого глубоко духовного человека, независимо от его культурного уровня. Там, где заканчивается индивидуальность «эго», начинается освобождение.

Нередко бывает, когда отдельный случай дарует даже простому человеку осознание того, что каждое земное создание является уникальным божественным творением и наполнено смыслом. Вспомните, какие первые чувства переполняют человека после долгой мучительной болезни или пережитой клинической смерти? Конечно, чувства радости, благоговения и счастья от того, что он вновь имеет возможность лицезреть этот мир, синее небо, родных и друзей. Словом, видеть и слышать то, на что он раньше, как правило, не обращал внимание. Все эти чувства, переполняющие человека в такие моменты, по сути, являются мистическим переживанием, переосмыслением, просветлением.

В такие моменты человек чувствует себя счастливым, и это не может не сказаться на его личностном росте. Человек вообще очень редко способен достигнуть такого состояния удовлетворения без какого-либо сопутствующего случая, опыта. Вероятно, что те, кто способен почувствовать связь с космосом и Вселенной,

прошли через определенный опыт, имели тот самый случай, что стал поворотным в их жизни. Вероятно также, что такие люди будут самодостаточны, более автономны, но и более открыты, чем те, которые не могут вспомнить такого рода случаи или моменты или те, кто активно сопротивляется самой этой идее.

Все это позволяет нам рассматривать мистицизм не только как особую форму религиозного отношения, но и как самостоятельную традицию в системе духовной культуры, основой которой является «мистический опыт».

Аналогичным образом разнятся и гносеологические основы религиозных и мистических воззрений, что в особенности наглядно проявляется в вопросе о соотношении человека и Бога.

Неслучайно для многих мистиков путь к совершенству лежит через уничтожение «эго», ложного «я». Причем, феномен самого мистицизма основан на убеждении, что подлинное «я» человека Божественно, но это подлинное «я» совершенно скрыто ложным «я». И поскольку в каждом человеке есть это ложное «я», то оно начинает расти в нем с самого рождения. Человек развивает в себе ложное представление о самом себе, идентифицируя себя с чем-то, что он называет собой. Мистик, идущий путем Духа, настойчиво стирает это ложное «я» – медитацией, молитвой, посредством тайных посвящений, в общем, как только это возможно. Его цель – стереть это ложное «я» настолько, чтобы однажды подлинное «я» просияло из-под него.

Божественная искра в человеке становится все сильнее и однажды пробивается наружу. Как родник, эта искра набирает силу и становится рекой, которая исцеляет и делает счастливыми всех, кто с ним соприкасается. Можно сказать, что мистицизм есть своего рода школа внутреннего прозрения и преображения, а не заучивание информации, полученной из вторых рук.

То, что имеет отношение к просветлению, не может быть описано словами, понято и выучено на основе какого-то текста. Поэтому мистические идеи универсальны и могут быть обнаружены в самых различных духовных учениях и религиях. Это путь, ведущий искателя к Реальности. Он многообразен, как жизнь, и у каждого человека он свой, хотя цель – одна.

Если религия возникла с осознанием человеком самого себя как творения Бога, который не противопоставляет Ему себя, а наоборот, дол-

жен повиноваться Ему и созданным Им законам, то мистицизм возник на основе чувственного представления о возможности человека познать Божественную Истину, свойства или качества Божественных явлений.

Для мистика Бог – это источник и цель всего. Бог – это все, и все есть Бог. Но для мистика Бог – это не абстракция, для него это реальность. Мистик не думает о Боге, как об абстракции, для него это вопрос не знания, но бытия. Бог для него реален. Причем, главный акцент в познании Бога сведен к сверхъестественным возможностям человека, ниспосланным ему Богом. Тем самым мистицизм противоречит главной догме религии – догме о непостижимости Бога и невозможности установления прямого контакта между Богом и человеком. Не говоря уже о подчинении воле Бога и беспрекословном следовании Его законам, ниспосланным людям.

В религиозном сообществе мистицизм в связи с этим нередко воспринимается как довольно неадекватная форма религиозной веры, как результат неверного истолкования и ложного восприятия ниспосланного Божественного знания.

Ю.А. Степанчук в этой связи отмечает, что в мистицизме заложена «концептуальная деструктивность, обесмысливающая основные онтологические, гносеологические и этические понятия религии: бытия и небытия, субъекта и объекта, добра и зла. Эта деструктивность укоренена в самой особенности мистического мироощущения, претендующего на выход за пределы базовых структур человеческого сознания» [16, с. 57].

Ф. Гейлер в своем известном труде «Молитва» поясняет, что последовательный мистицизм освобождает представление о Боге от всех личностных атрибутов, остается «голая» и «чистая бесконечность». В конечном счете, мистик сам себя видит Богом.

Это означает углубление в свое сознание, приближение к единству всего сущего через связь с потусторонним миром и сверхъестественными силами. При этом внутреннего углубления в свое сознание мистик достигает, в основном, через прозрение, «схватывание» внутреннего смысла психологических и духовных переживаний.

Но это внешний аспект восприятия, это переживание других, включая наставника. Это внешнее поле – социум. Другой тип переживаний

связан с переживаниями собственных творений. Например, через любовь к ближнему, женщине, к природе, т.е. через то, что не имеет явного утилитарно-смыслового значения. Его необходимо «додумать», находясь в состоянии эзотерического переживания, «схватить» ситуацию без анализа, «внедрить» ее внутренним чутьем.

Мистик никак не понимает и любовь, так как он ее переживает и выражает в зависимости от конкретной ситуации и обстоятельства посредством медитации, транса, поэзии, юмора, изобразительного искусства, танца, пения и т.д. Так, если в буддистской традиции мистицизм проповедует прозрение через отрешенную медитацию и молчаливое вхождение в транс, то в традициях мусульманского мистицизма особое место занимает транс под пышные и красочные круговые танцы и песнопения. Поскольку такое выражение любви является непосредственным творением – это божественное творение. И чем дольше мистик находится в состоянии творческого прозрения, тем более он существует как дух в божественном поле, что и просветляет его душу.

Таким образом, мистическое просветление есть получение прямого знания через просветление и озарение. Это ощущение внезапного облегчения и восторга от понимания, осознания, внезапного решения проблемы, казавшейся до этого момента неразрешимой.

Когда мистик постепенно переходит от отдельного переживания к состоянию восприятия истинного смысла, он переживает полное принятие события или предмета, а это состояние и есть любовь. На этом фоне и возникает позыв к познанию Истины, к ее творению. Это и есть бытийная «позиция Бога», истинная точка зрения мистика.

Путь мистика – это, по сути, путь хитроумного интеллектуала, использующего «религиозную оболочку» для собственного развития. Нельзя в этой связи не отметить, что в современном мире способность и умение освоить разнообразные формы познания Истины – это весьма ценные качества.

Таким образом, мы отмечаем, что мистицизм многолик по самой своей сути. Как мы утверждали выше, он предполагает личное общение человека с Богом, его личный опыт религиозного поиска. И тем более интересно, что все развитые религиозно-мистические учения, так или иначе, совпадают по своей сути в наиболее важных чертах. Это похоже на восхождение по склону горы – чем выше ты поднимаешься, тем ближе становишься к одной точке, в которой происходит смыкание всех путей, из каких бы разных направлений они не шли.

Однако сегодняшние последователи средневековых мистических традиций исказили суть религиозного мистицизма до неузнаваемости и абсурда. В итоге, вместо средневекового, т.е. традиционного религиозного мистицизма, духовную сферу жизни человека стали заполнять новые нетрадиционные религиозно-мистические течения, которые не столько проповедывают о сверхъестественных явлениях, сколько занимаются псевдорелигиозной практикой, направленной на якобы связь с потусторонним миром и некими сверхъестественными силами.

Религиозный мистицизм – это очень важный элемент, нашедший свое явное выражение во многих религиях, что особенно наглядно видно на примере нетрадиционных для Казахстана религиозно-мистических воззрений и взглядов.

Литература

- 1 Мень А. История религии. Книга 1. – М.: Издательская группа «Форум-Инфра-М», 1997. – С. 216.
- 2 Küng H. Does God Exist?: An Answer for Today /Translated by Edward Quinn. – Wipf & Stock Publishers, 2006. – P. 40.
- 3 Кондрашов В. Мистика и мистические учения. <http://www.waylove.ru/a333>.
- 4 Архимандрит Рафаил. Мистика – очевидность веры. Сайт Русской Православной Церкви. <http://stanastasia.ru/lectory/orth/12.html>.
- 5 Архимандрит Рафаил. Там же.
- 6 Гуревич П. Мистика как культурная традиция // Общественные науки и современность. – 1994. – № 5. – С. 136-145.
- 7 Архимандрит Рафаил. Мистика – очевидность веры. Сайт Русской Православной Церкви. <http://stanastasia.ru/lectory/orth/12.html>.
- 8 Минин П. Мистицизм и его природа. – Киев: Пролог, 2003. – С. 5-7.
- 9 Джеймс У. Многообразие религиозного опыта. – М.: Наука, 1993. – С. 62.
- 10 Джеймс У. Там же. – С. 69-73.

- 11 Волков С. Мистицизм в современной молодежной среде: социально-философский анализ: диссертация на соискание ученой степени кандидата философских наук: 09.00.11. – М., 1996. – С. 12.
- 12 Underhill E. *Mysticism*. – New-York: E.P. Dutton, 1961. – P. 174.
- 13 Sinetar M. *Ordinary people as monks and Mystics*. – New-York: Paulist Press, 1986. – P. 81.
- 14 Paramananda S. *Christ and Oriental Ideals*. – Massachusetts: The Vedanta Center, 1968. – P. 119.
- 15 Sannella L. *Kundalini*. – California: H.S. Dakin Co., 1978. – P. 2-4.
- 16 Степанчук Ю. Основные понятия мистицизма: опыт философского исследования: диссертация на соискание ученой степени кандидата философских наук: 09.00.01. – М., 2003. – С. 57.

References

- 1 Men A. *The history of religion. Book 1*. – М.: Publishing Group “Forum-INFRA-M”, 1997. – S. 216.
- 2 Küng H. *Does God Exist?: An Answer for Today* / Translated by Edward Quinn. – Wipf & Stock Publishers, 2006. – P. 40.
- 3 Kondrashov V. *Mysticism and mystical teachings*. <http://www.waylove.ru/a333>.
- 4 Archimandrite Raphael. *Mystic – evidence of faith*. The site of the Russian Orthodox Church. <http://stanastasia.ru/lectory/orth/12.html>.
- 5 Archimandrite Raphael. *Ibid*.
- 6 Gurevich *Mystic cultural tradition // Social Sciences and Modernity.–1994/–№ 5.–S. 136-145*.
- 7 Archimandrite Raphael. *Mystic – evidence of faith*. The site of the Russian Orthodox Church. <http://stanastasia.ru/lectory/orth/12.html>.
- 8 Minin P. *Mysticism and its nature*. – Kiev: Prologue, 2003.–S. 5-7.
- 9 James W. *The Varieties of Religious Experience.–М. : Nauka, 1993.–P. 62*.
- 10 James W. *Ibid.–P. 69-73*.
- 11 S. Volkov *Mysticism in modern youth: social and philosophical analysis: Dissertation for the degree of candidate of philosophical sciences: 09.00.11. – М., 1996. – P. 12*.
- 12 Underhill E. *Mysticism*. – New-York: E.P. Dutton, 1961. – P. 174.
- 13 Sinetar M. *Ordinary people as monks and Mystics*. – New-York: Paulist Press, 1986. – P. 81.
- 14 Paramananda S. *Christ and Oriental Ideals*. – Massachusetts: The Vedanta Center, 1968. – P. 119.
- 15 Sannella L. *Kundalini*.- California: H.S. Dakin Co., 1978. – P. 2-4.
- 16 Yu Stepanchuk *Basic concepts of mysticism: the experience of philosophical inquiry. Dissertation for the degree of candidate of philosophical sciences: 09.00.01.–М., 2003.–S. 57*.